

4. Grocij G. O prave vojny i mira: Reprint. s izd. 1956 g. – M.: Ladomir, 1994.
5. de Goll' Sh. Za professional'nuju armiju // Rossijskij voennyj sbor-nik. Vypusk 14. M.: Voennyj universitet, NVNC «Otechestvo i vojn», «OLMA-PRESS», 1998.
6. Iz interv'ju Madlen Olbrajt gazete «Vedomosti», 3 marta 2003 g. // Irakskij krizis i stanovlenie novogo mirovogo porjadka (sbornik ma-terialov), sentjabr' 2002 – april' 2004. – M.: Komitet vneshnepolitiche-skogo planirovanija – Institut strategicheskikh ocenok i analiza, 2004.
7. Klauzevic K. «O vojne». – M.: Logos – Nauka, 1994.
8. Kulagin V. M. Mezhdunarodnaja bezopasnost'. – M.: Aspekt Press, 2006.
9. Manan P. Obshhedostupnyj kurs politicheskoj filosofii. – M.: Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij, 2004.
10. Mel'vil' A. Ju. «Politicheskij atlas sovremennosti»: Zamysel i obshhie teoretiko-metodologicheskie kontury proekta // POLIS. №5, 2006. – S. 6-14.
11. Mel'vil' A. Ju., Il'in M. V., Meleshkina E. Ju., Mironjuk M. G., Polunin Ju. A., Timofeev I. N. Opyt klassifikacii stran // POLIS. №5, 2006. – S. 15-38.
12. Mironjuk M. G., Timofeev I. N., Vaslavskij Ja. I. Universal'nye sravnenija s ispol'zovanijem kolichestvennyh metodov analiza // POLIS. №5, 2006. – S. 39-57.
13. Platon. Gosudarstvo // Sochinenija v treh tomah. T. 3. Ch. 1. – M.: Mysl, 1971.
14. Platon. Zakony // Sochinenija v treh tomah. T. 3. Ch. 2. – M.: Mysl, 1972.
15. Prudon P. -Zh. Vojna i mir. V dvuh tomah. T. 2. – M.: Izd. A. Cherenina i K^o, 1864.
16. Bouthoul G. La surpopulation. L'inflation démographique. – Paris: Petite bibliothèque Payot, 1964.
17. Held D. Democracy and Global Order. Cambridge, 1995.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Меркурева Вера Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Российская Федерация, 400066, Волгоград, пр. Ленина, 27, E-mail: merkuvera@yandex.ru

В статье проанализированы основные направления социальной защиты детей в годы Великой Отечественной войны на примере Сталинградской области. Уделено внимание детям-сиротам и детям, чьи родители воевали на фронте. Рассмотрены законодательные акты центральных и местных властей, посвященные поддержке материнства и детства, усилению материальной поддержки семей, в том числе и многодетных. Рассмотрены мероприятия по предотвращению детской беспризорности и профилактике правонарушений детей. Освещены проблемы эвакуации детей из районов боевых действий, устройство их в тылу, связанные с этим трудности. Автор показывает особенности работы государственных попечительских учреждений Сталинграда в годы войны, после начала восстановления города. Особое внимание автор уделяет трудностям в работе детских домов в рассматриваемый период и эффективности принимаемых для защиты детей мер. Автор делает вывод об актуальности рассматриваемых вопросов, связанных с реализацией государственной политики в отношении детей на любом этапе исторического развития.

Ключевые слова: дети, сироты, эвакуация, детский дом, законодательство, воспитание, правонарушение, Великая Отечественная война, Сталинградская битва

SOCIAL PROTECTION OF CHILDREN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON MATERIALS OF STALINGRAD REGION)

Merkureva Vera S., Ph.D. (History), Associate Professor, Volgograd State Social-Pedagogical University, 27 Lenina Ave., Volgograd, 400066, Russian Federation, E-mail: merkuvera@yandex.ru

The article analyzes the main directions of social protection of children during World War II as an example of the Stalingrad area. Attention is given to orphans and children whose parents had fought at the front. Considered acts of central and local authorities, dedicated to the support of motherhood and childhood, strengthening financial support for families, including many children. Considered measures to prevent child neglect and crime prevention children. The problems of the evacuation of children from areas of operations, in the rear of the unit, related difficulties. The author shows the characteristics of public care institutions of Stalingrad during World War II, after the beginning of the restoration of the city. Particular attention is paid to the difficulties in the work of children's homes in the period under review and the effectiveness of measures to protect children. The author concludes that the relevance of the issues related to the implementation of the state policy on children at any stage of historical development.

Keywords: children, orphans, evacuation, orphanage, legislation, education, crime, the Great Patriotic War, the Battle of Stalingrad

Забота государства о детях – одно из важнейших направлений социальной политики во все времена. Однако, безусловно, годы Великой Отечественной войны – это особый период в истории нашей страны, когда дети оставались наиболее уязвимыми. Несмотря на все трудности военного времени, мероприятиям социальной защиты детства уделялось достаточно внимания, так как совершенно очевидно, что это вклад в будущее страны.

В работах исследователей получили освещение такие вопросы, как формирование правовой основы государственной политики в отношении детей на разных этапах исторического развития, проблема борьбы с беспризорностью как социальным явлением, положение детей в годы Великой Отечественной войны и формы их социальной защиты. Вопросам устройства детей-сирот в Сталинграде, восстановление сети детских учреждений, защите детей, оставшихся без родителей также посвящены работы волгоградских исследователей. Особое место среди них занимают очерки о жизни юных сталинградцев и воспитанников детских домов в годы Великой Отечественной войны, построенные на основе воспоминаний детей и архивных документах.

В связи со спецификой восстановительного процесса в Сталинграде восстановительный период условно разбит на два этапа: 1943–1945 гг. и 1945 – начало 1950-х гг. Первый этап связан с возрождением города еще на заключительном этапе войны, после окончания Сталинградской битвы. Этот опыт стал примером для других регионов. Основным содержанием государственной политики на первом этапе было выявление и устройство детей, нуждающихся в помощи, восстановление довоенной сети попечительских учреждений преимущественно во временно приспособленных помещениях, которые лишь частично отвечали требованиям, но, тем не менее, смогли принять и разместить всех детей, оставшихся без родителей. Уже на этом этапе восстановление системы сочеталось с ее расширением. На втором этапе, в условиях мирного развития, началось капитальное строительство детских домов по типовым проектам, развитие их материальной базы и решение проблем кадрового обеспечения.

Развернутая программа возрождения социально-экономической и культурной сферы содержалась в постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». На помощь этим районам пришло население всей огромной страны, жители тыловых областей, не пострадавших в ходе военных действий. На возрождение народного хозяйства выделялись значительные бюджетные средства. Одновременно с восстановлением основных отраслей народного хозяйства происходило возрождение системы здравоохранения, народного образования и культуры. То есть, несмотря на ограниченность ресурсов, советское руководство сочло возможным уже на последнем этапе войны постепенно увеличивать государственные ассигнования на народное образование. В условиях военного времени, на заключительном этапе войны, особое значение приобретает изменение законодательства в сфере охраны материнства и детства. Поэтому постановлением СНК СССР от 10 ноября 1944 г. «О расширении социально-правовой помощи» в обязанности областных и краевых исполкомов вменялось расширение объема помощи беременным женщинам, многодетным, одиноким матерям, детям. Разъяснение действующего законодательства, участие в подготовке и рассмотрении дел, затрагивающих интересы матери и ребенка, помощь в трудоустройстве и направлении ребенка в воспитательное или оздоровительное детское учреждение – далеко не полный перечень мероприятий, способствовавших реализации правовых норм, обеспечивающих охрану детства.

Несмотря на вызванные войной трудности советское государство постепенно увеличивало материальную помощь матерям. В этой связи следует отметить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». «Охраняя интересы семьи, государство даже в военные годы оказывало существенную материальную помощь беременным женщинам и матерям на содержание и воспитание детей, и в дальнейшем планировало расширение мероприятий государственной помощи. Например, был повышен размер единовременного пособия многодетной матери, и получать его можно было при рождении не седьмого, а третьего и каждого следующего ребенка. Ежемесячное пособие многодетным матерям выплачивалось, начиная со второго года рождения ребенка до достижения им пятилетнего возраста. При этом при определении многодетности учитывались дети, погибшие или без вести пропавшие на фронтах Великой Отечественной войны. Одиноким матерям такое пособие выплачивали до достижения детьми двенадцатилетнего возраста. Была снижена плата за содержание детей в детском саду, яслях, если мать имела троих и более детей. Нормы дополнительного продовольственного пайка беременным женщинам, начиная с шестого месяца беременности, и кормящим матерям в течение четырех месяцев кормления были увеличены в два раза. Увеличился размер пособия на рождение ребенка, на предметы ухода за новорожденным. Если одинокая мать хотела поместить своего ребенка в детское учреждение на воспитание, детское учреждение было обязано принять ребенка на содержание и воспитание полностью за государственный счет. Мать ребенка имела право взять обратно своего ребенка из детского учреждения в любое время.

Несмотря на все трудности военного периода, советское государство проявляло заботу о детях. Устройство оставшегося без родителей ребенка в государственные попечительские учреждения, сочеталось с усилением материальной поддержки многодетных семей, активизацией социальной, правовой помощи матери и ее детям.

К моменту окончания Великой Отечественной войны важнейшей на повестке дня оставалась проблема социальной защиты детей, потерявших родителей. Отчасти она решалась постановлением «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Однако в развитие этого постановления планировалось создание Всероссийского добровольного общества попечения о детях, пострадавших от фашизма и войны. Проект постановления по этому вопросу был подготовлен в 1945 г. В задачи общества входило широкое привлечение населения в помощь государственным органам по борьбе с детской беспризорностью, а также помощь в осуществлении работы детских попечительских учреждений, организации общественного контроля за усыновлением, опекой. Для достижения поставленных целей обществу разрешалось создавать собрания, издавать книги и брошюры, организовывать лекции и радиопередачи, создавать продовольст-

венные фонды помощи путем организации платных концертов, спектаклей, лекций, сбора добровольных взносов. Однако этот проект так и не был реализован.

Система государственных попечительских учреждений к этому времени включала в себя несколько ступеней. Во-первых, это поиск детей, оставшихся без родителей, работниками органов социальной защиты. Поиск беспризорных и безнадзорных детей осуществлялся на улицах, рынках, вокзалах сотрудниками милиции, затем их помещали в детские комнаты милиции и приемники-распределители. Во-вторых, дети в возрасте до трех лет включительно, поступавшие в приемники-распределители, подлежали немедленному устройству через местные органы здравоохранения в детские учреждения. Дети старше трех лет находились в ведении местных органов образования и направлялись в детские дома различных типов. Малолетние правонарушители направлялись в детские колонии или специальные детские дома для трудновоспитуемых детей системы НКВД.

В 1941 г. в РСФСР существовал 1661 детский дом, где воспитывалось 187,8 тыс. детей [2, Л. 156]. В связи с началом войны уже к 25 июня 1941 г. перед руководством страны стояла серьезная проблема – необходимо было как можно скорее открывать новые детские дома или увеличивать емкость существующих как минимум на 22 тысячи мест. Количество детей-сирот в нашей стране увеличивалось с каждым днем. В Советском Союзе также нашли приют испанские дети. Для них было открыто несколько детских домов, в том числе и в Сталинграде, где были размещены дети в возрасте от 8 до 17 лет.

В Сталинградской области до начала Великой Отечественной войны было 27 детских домов с контингентом 3100 детей и 465 детских садов, с контингентом детей свыше 22 тыс. человек. В них работали около 4000 человек – педагоги, технический персонал [9, Л. 80]. В связи с приближением фронта к Сталинградской области уже в середине 1942 г. появилась необходимость эвакуировать детские дома из донских районов, граничащих с Воронежской областью. В июле 1942 г. было эвакуировано 18 детских домов в Астраханский округ и 7 детских домов в заволжские районы. В частности, в июле 1942 г., в связи с приближением линии фронта к северо-западным районам Сталинградской области, исполком облсовета распорядился эвакуировать: Серафимовичские детские дома № 1, 2, 3 и школу-интернат для глухонемых детей в Старо-Полтавский район Сталинградской области; Подтелковский детский дом, находящийся в станице Слассевской и Глазуновский детский дом Кумылженского района в Иловатский район; Добринский, Бесплемянновский и Россошинский детские дома Добринского района в Хараблинский район; Нехаевский и Михайловский детские дома Хоперского района в Камызякский район; Ларинский детский дом Алексеевского района и Урюпинский детский дом в Икрянинский район [5, Л. 233].

Для проведения данной работы были разработаны специальные планы эвакуации, включающие в себя сроки и маршруты движения воспитанников и персонала детских учреждений. Например, Серафимовичские детские дома № 1, 2, 3 и школу-интернат для глухонемых детей, Подтелковский и Глазуновский детские дома планировалось перевести грузовыми автомашинами до станции Себряково, с последующей отправкой по железной дороге до Сталинграда и дальше по Волге. На местах для них должны были приготовить соответствующие помещения, оборудовать их инвентарем, организовать санитарную обработку детей, выделить необходимое количество продуктов питания, а также обеспечить встречу детей на пристанях, станциях и перевезти к месту назначения.

В августе 1942 г. всех детей пришлось эвакуировать за пределы Сталинградской области: в Молотовскую область – 4208 воспитанников; в Узбекскую ССР – 1404 воспитанника; в Актюбинскую область – 1135 воспитанников; в Свердловскую область – 320 воспитанников; в Башкирскую АССР – 736 воспитанников; в Алтайский край – 200 воспитанников. Детские дома для испанских детей были направлены в Уфу. Всего из Сталинградской области было эвакуировано 63 детских дома, где находилось более 9000 детей [10, Л. 6].

В период Сталинградской битвы в северных районах области оставалось шесть детских домов – Еланский, Вязовский, Руднянский, Медведицкий, Песковский, Алешниковский. Кроме того, не успели эвакуировать Нижнечирский детский дом для умственно отсталых детей, оказавшийся на территории, оккупированной немцами. Остальные приемники-распределители и детские дома отправились в эвакуацию. Лишь после победы советских войск под Сталинградом эти детские учреждения смогли вернуться и возобновить свою работу.

Активная работа по устройству детей-сирот в государственные попечительские учреждения начала проводиться в Сталинградской области с 1943 г. Здесь были открыты приемники-распределители и детские дома, успешно действовали комиссии по устройству детей-сирот, передаче их на усыновление и опеку. В данной работе принимали участие жители города, оказывая государственным структурам посильную помощь.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в освобожденных районах» в области было организовано 10 специальных детских домов на 1500 человек и 7 специальных приемников-распределителей на 440 человек [3, Лл. 7–8]. Советскими партийными организациями, работниками Управления НКВД и областного отдела народного образования была проделана значительная работа для подготовки к открытию специальных детских домов и по созданию им необходимых условий для воспитания детей-сирот. Подбирались подходящие помещения и квалифицированные кадры, необходимый инвентарь и строительные материалы. Все семь детских приемников-распределителей, существующих на тот период в Сталинградской области, были восстановлены и приступили к работе в срок, приняв на 1 сентября 1943 года 440 человек. Была открыта детская трудовая воспитательная колония на 500 человек в Астрахани [4, Л. 59].

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Сталинградской области было организовано Суворовское военное училище. Летом 1943 г. по указанию народного комиссариата обороны начался прием заявлений, которые поступали через соответствующие краевые и районные отделы народного образо-

вания в Сталинградский облоно. К сентябрю 1943 г. для обучения были отобраны 270 воспитанников детских домов. На существующие 220 мест в училище планировалось отобрать самых достойных. Выделялось несколько категорий воспитанников: дети генералов и офицеров, погибших в боях; дети сержантского и рядового состава, погибших в боях; дети рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов. [6, Л. 552] Для Суворовского училища было выделено и отремонтировано соответствующее помещение и занятия начались в установленный срок.

За период с февраля 1943 по апрель 1944 г. по районам и городам области было учтено (по неточным данным) 10–11 тыс. детей, оставшихся без родителей. Проблема детского сиротства в годы войны стояла особенно остро, тем более в нашей области, после окончания Сталинградской битвы. После разгрома немецких войск под Сталинградом в области было организовано 30 детских домов и 7 приемников-распределителей. К Астраханской области (после выделения ее в 1943 году из состава Сталинградской области) отошли восемь специальных детских домов с контингентом воспитанников 1150 человек и два приемника-распределителя [12, Л. 4].

В своей работе в это время все государственные попечительские учреждения сталкивались с трудностями, обусловленными войной, разрухой народного хозяйства и нехваткой самых необходимых вещей.

Существующие в Сталинградской области детские учреждения, в том числе и приемники-распределители, не вмещали огромного количества детей, оставшихся без попечения родителей. Им предстояло разместить по детским домам различных типов огромное количество детей-сирот. К тому же, нуждались в заботе государства дети фронтовиков, чьи родители не могли в тот момент заниматься их воспитанием. Секретарь обкома ВКП(б) А. Чуянов писал в Совнарком, что к апрелю 1944 г. все специальные детские дома (специально предназначенные для детей, родители которых находились на фронте) были полностью заполнены детьми, однако, приток заявлений из районов области об устройстве детей-сирот не прекращался. На тот момент еще не устроенных детей, попадавших в эту категорию, по области насчитывалось более 600 человек [8, Л. 163 об.]. Кроме того, в ряде существующих детских домов обычного типа (Руднянском, Урюпинском, Нижнее-Чирском инвалидном детском доме, Серафимовичском) большинство воспитанников составляли дети фронтовиков.

Для того, чтобы разместить всех нуждающихся детей в детских домах Сталинградский обком ВКП(б) и исполком обловета распорядились увеличить контингент воспитанников в существующих детских домах по Сталинградской области дополнительно на 1100 детей. Это позволило реорганизовать специальные детские дома, увеличив их емкость: Руднянского на 200 воспитанников, Урюпинского на 150, Серафимовичского (дошкольного) на 100, Нижнее-Чирского (для детей-инвалидов Великой Отечественной войны) на 100. Кроме того, были организованы еще два новых специальных детских дома на 300 человек.

До 20 июня 1944 года планировалось еще более расширить сеть специальных детских домов для детей воинов Красной армии и партизан, погибших в период Великой Отечественной войны. Во вновь открываемые специальные детские дома принимались дети дошкольного и школьного возраста от 3 до 13 лет включительно (мальчики и девочки). В ходе реализации данной программы 10 мая 1944 г. Нижнечирский дом детей-инвалидов был преобразован в специальный детский дом, рассчитанный на содержание 100 детей [7, Л. 139].

На 1 января 1945 г. в Сталинградской области работало 27 детских домов, в том числе 12 специальных, где находилось 2290 детей; 15 общего типа на 2000 детей. Только за 1944 г. в области было открыто 22 новых детских дома и 5 приемников-распределителей [11, Л. 106 об.]. Однако несмотря на значительно возросшую сеть детских домов, в области все еще оставались дети, нуждающиеся в устройстве, а существующие детские дома уже были переполнены. Естественно, первоочередной задачей было восстановление материальной базы государственных попечительских учреждений. В детских домах и приемниках-распределителях необходимо было провести ремонт помещений, заготовить топливо и продукты, наладить медицинское обслуживание детей.

По официальным данным, к 1945 г. в нашей стране насчитывалось 678 тыс. детей, оставшихся без родителей: 400 тыс. из них находились в детских домах, 278 тыс. находились на воспитании в семьях (патронат, усыновление, опека) [1, Л. 146]. Естественно, таких детей в стране было намного больше. В условиях военного социального кризиса их количество практически не поддавалось точному учету. На заключительном этапе войны перед государством встала задача спасения этих детей от голода, болезней, вовлечения в преступные группы. Необходимо было организовать их обучение и воспитание. Многие в этом отношении сделали органы просвещения, здравоохранения, детские учреждения, органы милиции. Государство делало все возможное и для предупреждения детской беспризорности и безнадзорности. Сюда можно отнести такие мероприятия, как помощь семье, защиту материнства, включающую значительное количество принятых законодательных актов и их последовательную реализацию.

Следует отметить эффективность принятых правительством мер, направленных на защиту детей, укрепление института семьи, поддержку материнства, проводимых в трудные для нашей страны военные годы. Система постановлений и законодательных актов, направленных на решение проблемы устройства детей, оставшихся без родителей, постоянно развивалась. Исторический анализ законодательных актов и многочисленных мероприятий социальной политики в нашей стране позволяет сделать вывод о том, что проблема детского сиротства никогда не оставалась без внимания со стороны государства и общества.

Список литературы

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 559.
2. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 2.
3. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 2. Д. 65.
4. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 5. Д. 8.

5. ЦДНИВО. Ф. 113. ОП. 12. Д. 62.
6. ЦДНИВО. Ф. 113. ОП. 14. Д. 1.
7. ЦДНИВО. Ф. 113. ОП. 18. Д. 7.
8. ЦДНИВО. Ф. 113. ОП. 18. Д. 19.
9. ЦДНИВО. Ф. 113. ОП. 18. Д. 248.
10. ЦДНИВО. Ф. 113. ОП. 18. Д. 249.
11. ЦДНИВО. Ф. 113. ОП. 20. Д. 3.
12. ЦДНИВО. Ф. 113. ОП. 33. Д. 180.

References

1. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii (RGASPI). F. 17. Op. 125. D. 559.
2. RGASPI. F. 17. Op. 126. D. 2.
3. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti (TsDNIVO). F. 71. Op. 2. D. 65.
4. TsDNIVO. F. 71. OP. 5. D. 8.
5. TsDNIVO. F. 113. OP. 12. D. 62.
6. TsDNIVO. F. 113. OP. 14. D. 1.
7. TsDNIVO. F. 113. OP. 18. D. 7.
8. TsDNIVO. F. 113. OP. 18. D. 19.
9. TsDNIVO. F. 113. OP. 18. D. 248.
10. TsDNIVO. F. 113. OP. 18. D. 249.
11. TsDNIVO. F. 113. OP. 20. D. 3.
12. TsDNIVO. F. 113. OP. 33. D. 180.